

▲ **Художник (автопортрет), 1924 г.**

Фото: © MUSEUM ORTNER, Wien, courtesy Kunsthandel Giese & Schweiger, Wien /
Foto: Alexander Mitterer/Print Alliance

Фото: © Franz-Michael-Felder-Archiv der Vorarlberger Landesbibliothek
/ Foto: Franz-Michael-Felder-Archiv, Bregenz/Markus Tretter

РУДОЛЬФ ВАКЕР:

Трагические дневники «новой вещест- венности»

ЭТОТ ХУДОЖНИК СТАЛ ПРЕДСТАВИТЕ-
ЛЕМ ОСОБОГО НАПРАВЛЕНИЯ ЕВРО-
ПЕЙСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУС-
СТВА. ПО-НЕМЕЦКИ ОНО НАЗЫВАЕТСЯ
NEUE SACHLICHKHEIT, ЧТО НА РУССКИЙ
ЯЗЫК МОЖНО ПЕРЕВЕСТИ КАК «НОВАЯ
ВЕЩЕСТВЕННОСТЬ»...

Рудольф Вакер родился 25 февраля 1893 года в Брегенце в благополучной буржуазной семье. Его отец был архитектором и владельцем строительной компании. Однако ни родительская любовь, ни материальный достаток не сделали детство Рудольфа счастливым: в школе его постоянно дразнили и унижали сверстники, дети менее успешных родителей. Страх и отвращение, связанные со школьными годами, преследовали Вакера всю его жизнь. Даже пять лет, проведенных в сибирском плену во время Первой мировой войны, не вызвали у него таких сильных негативных эмоций.

ТРИ САМЫХ СЧАСТЛИВЫХ ГОДА

Увидев первые рисунки Рудольфа, родители сразу поняли: ребенку нужно искать себя именно в изобразительном искусстве. Они поддер-

жали его решение уйти из школы и поступить в **Колледж промышленного рисования**, который находился тут же, в *Брегенце*. После колледжа Рудольф попытался поступить в Венскую академию изящных искусств, но не смог сдать вступительные экзамены. Однако в 1911 году он начал обучение в Германии, в художественной школе *Веймара*. Эти три года он считал самыми счастливыми в своей жизни.

ТОМСК, БАРАКИ И ДОСТОЕВСКИЙ

Рудольф глубоко проникся немецкой культурой и настолько сроднился с ней, что писал своим близким: «Я чувствую себя скорее немцем, чем австрийцем». С таким настроением, переполненный энтузиазмом, он пошел в солдаты. Это было в 1914 году, когда началась *Первая мировая война*. Через год Вакера отправили на Восточный фронт, где он почти сразу попал в плен, а затем оказался в *Томске*, в лагере для военнопленных.

Обращение с художником было достаточно гуманным: его не перегружали принудительным трудом и позволяли заниматься рисованием. Вакер даже принял участие в нескольких художественных выставках города и успел создать декорации для местного театра. А для себя он старательно фиксировал на рисунках колонны военнопленных, бараки и даже подсолнухи, растущие на территории концлагеря.

В лагере Рудольф выучил русский язык и, судя по записям в дневнике, прочел около четырехсот книг – от русской классики, из которой он особенно выделял Достоевского, до работ по немецкой философии, которые были доступны в местных библиотеках. В том же дневнике художник признавался, что ни один день из пяти лет плена не считает потерянным.

КУКЛЫ С УЖАСОМ В ГЛАЗАХ И ШАРАДЫ

В 1920 году он был освобожден из плена. Ему разрешили забрать с собой сохранившиеся рисунки. Вакер уехал в *Берлин*, где жил и работал последующие четыре года. В 1922 году он женился на **Ильзе Мебиус**, а через семь лет у них родился единственный сын **Ромедиус**.

В эти годы Вакер полностью раскрылся не только как талантливый, но и как очень разноплановый художник. Единственная тема, которую он

RUDOLF WACKER, Stillleben mit Nippfigur, 1932 © Privatsammlung Hessen, Deutschland / Foto: Privatsammlung Hessen, Deutschland

© MUSEUM ORTNER, Wien, courtesy Kunsthandel Geise & Schwäger, Wien / Foto: Alexander Mitterer/Print Alliance

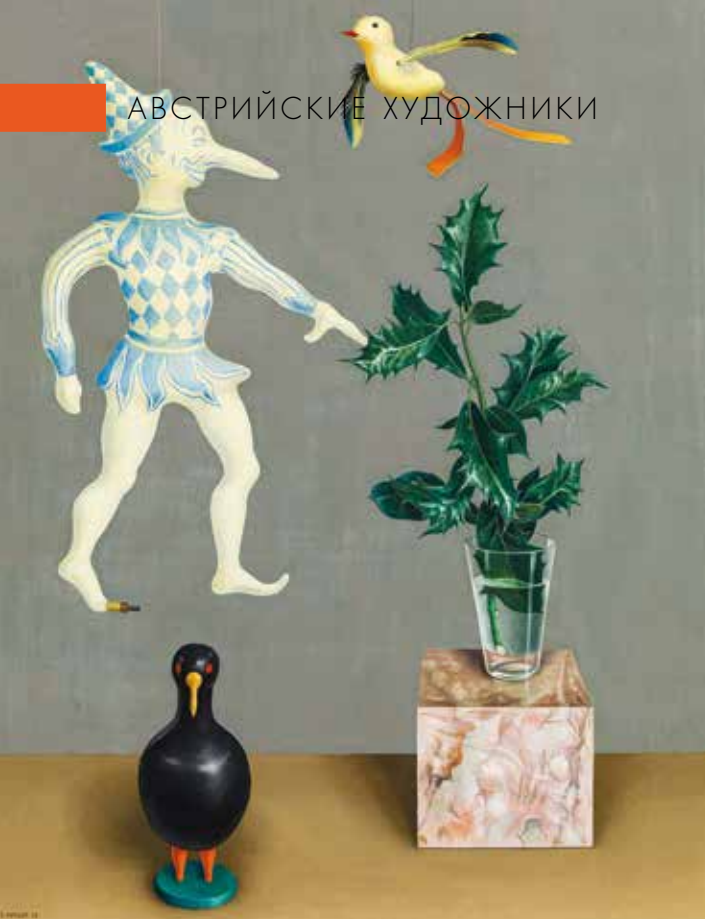

RUDOLF WACKER, Ilse mit Maske, 1925 © Privatsbesitz / Foto: Leopold Museum, Wien

RUDOLF WACKER, Winterlandschaft, 1934 © Privatsbesitz, courtesy Galerie Maier Innsbruck / Foto: Leopold Museum, Wien

RUDOLF WACKER, Stillleben mit Stechpalme und Kasperl, 1933 © MUSEUM ORTNER, Wien, courtesy Kunsthandl Giese & Schweiger, Wien / Foto: Alexander Mitterer/Print Alliance

© Privatbesitz / Foto: Leopold Museum, Wien

© MUSEUM ORTNER, Wien, courtesy Kunsthandl Giese & Schweiger, Wien / Foto: Alexander Mitterer/Print Alliance

RUDOLF WACKER, Stillleben mit Engel, 1933 © Privatsammlung Hessen, Deutschland / Foto: Auktionshaus im Kinsky GmbH, Wien

избегал затрагивать напрямую, – война. Однако многие вещи и предметы, изображенные им, иносказательно передают тот ужас, который он пережил. Это поломанные куклы, хаотично разбросанные игрушки, Распятие с отбитыми руками. Увидев цикл антивоенных работ **Отто Дикса**, Вакер был потрясен тем, что его коллега нашел в себе внутренние силы вспомнить и снова пережить ужасы войны, а также отобразить их на бумаге.

В дневниках же Вакер постоянно возвращался к теме войны и, главным образом, к ее переосмыслению как единственно возможному способу предотвратить следующие конфликты.

В 1920–1930-е годы Вакер вместе с художниками **Георгом Гроссом**, **Отто Диксом**, **Хансом Мертенсом** и драматургом **Бертольдом Брехтом** знакомил критиков и ценителей с образцами своей «**Новой вещественности**». Эти произведения, как подчеркивалось в аннотациях, не подходили под шаблонные определения экспрессионизма, импрессионизма и других модных тогда направлений. «*Новая вещественность*» – это рефлексия, это фиксация того ужаса, в котором мир продолжал пребывать даже после окончания войны и из которого человечество едва ли смогло бы выбраться в обозримом будущем.

Однако, не позволяя модным направлениям абстрактной живописи влиять на реализм своих работ, Вакер был далек и от натурализма. Его творения подобны шарадам, разгадывать которые можно бесконечно, потому что правильных ответов не один, а множество. Например, картонная коробка может символизировать и тюремное заключение, и бытие стойка, и внутреннюю эмиграцию (о ней мы еще вспомним). А разрезанный помидор можно рассматривать и как символ насилия, и как элемент натюрморта – который неизбежно заостряет внимание не на предмете, а на его уже неживой природе. А еще в 1930-е годы Вакер стал все чаще изображать кукол – с разбитыми и изуродованными телами и лицами, с бесконечной тоской и ужасом в глазах. Художник остро и болезненно воспринимал расцвет нацизма, предчувствовал грядущую войну и очень ее боялся.

МИТИНГИ, ВНУТРЕННЯЯ ЭМИГРАЦИЯ, ГРИБЫ И ГЕСТАПО

В отличие от многих своих современников, Вакер не молчал. Он участвовал в антинацистских

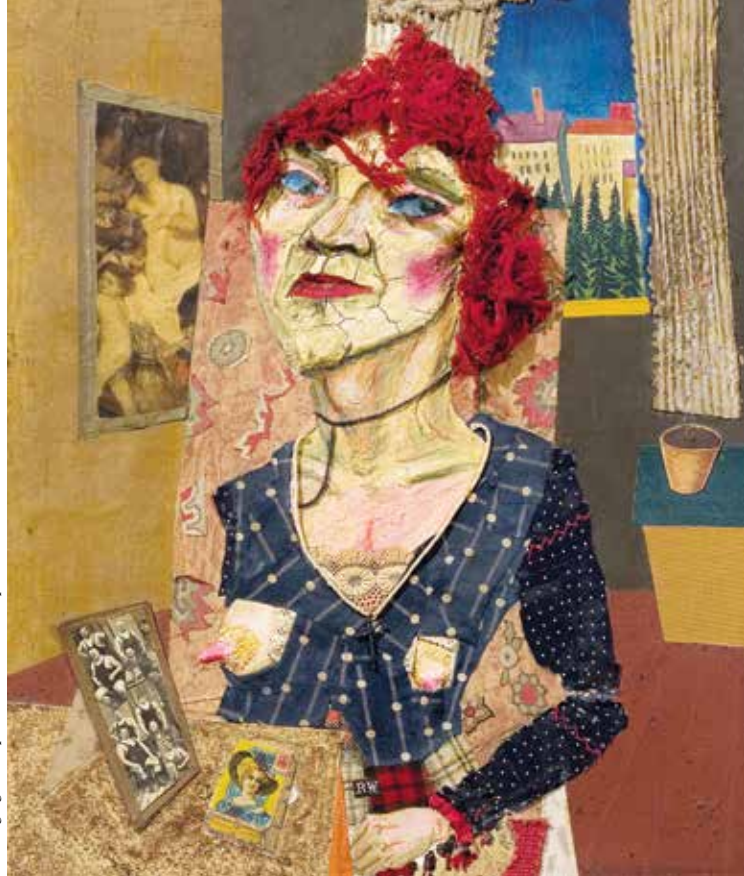
митингах, где совершенно недвусмысленно, без иносказательной символики, декларировал свою гражданскую позицию. Понимая, что круг замыкается и нацизм все активнее прорастает во все ткани действительности, он задумывался об эмиграции в СССР, где у него еще оставались какие-то контакты с местными художниками. Однако он так и не решился на этот шаг. А впоследствии книга, присланная ему одним художником из Томска, послужила формальным доказательством его симпатии к коммунистам. Это сыграло роковую роль в судьбе Вакера.

В 1937 году художник был потрясен выставкой «дегенеративного искусства», организованной нацистами в Мюнхене. Многие его коллеги и кумиры стали жертвами этой издевательской пропагандистской акции. Сам же Вакер был сильно надломлен – он видел все меньше смысла в своем деле. Его картины продавались плохо, а получить достойную работу – вероятно, из-за политической неблагонадежности – ему так и не удалось. Последние годы жизни он преподавал рисование в ремесленном училище родного Брегенца. После присоединения Австрии к Германии Вакер полностью ушел во внутреннюю эмиграцию и посвятил себя собиранию грибов. Более того, он завел дневник грибника, где с прежней педантичностью фиксировал все, что связано с *«тихой охотой»*.

Однако внутренняя эмиграция не спасла Вакера от внешнего мира, который становился все более навязчивым и агрессивным. Весной 1939 года сотрудники гестапо устроили у него на квартире неожиданный обыск, в ходе которого была обнаружена книга русского коллеги. Этот инцидент вызвал у художника первый сердечный приступ. Но его не оставили в покое, и механизм следствия заработал неумолимо и по-немецки точно. 19 апреля Вакера вызвали на допрос, которого он не пережил. У него остановилось сердце. Ему было всего сорок шесть лет.

На протяжении всей своей жизни – как физической, так и творческой – Рудольф Вакер постоянно показывал и доказывал: *война никак не может научить человека миру*. Об этом свидетельствуют и его публичные выступления на антивоенных митингах, и дневниковые записи, которые он оставил, если не для себя, то для очень узкого круга лиц. И глубокий символизм его живописи, где из простых, повседневных предметов – настолько обычных, что многим они кажутся банальными, – вы-

RUDOLF WACKER, *Naturalistisches Klebebild (Frau Kirmescht)*, 1924 © Privatsammlung mit freundlicher Genehmigung von Leopold Museen, Wien

RUDOLF WACKER, *Schiffchen und Puppe*, 1934 © Sammlung Oesterreichische Nationalbank / Foto: Oesterreichische Nationalbank/Graphisches Atelier Neumann

страивается подлинная экзистенциальная драма, коротко сформулированная чуть выше: война никак не может научить человека миру...

Сегодня творчество Рудольфа Вакера остается актуальным и вызывает широкий интерес. **До 16 февраля 2025 года в Вене, в Музее Леопольда (LEOPOLD MUSEUM, MuseumsQuartier, Museumsplatz 1, 1070 Wien, www.leopoldmuseum.org), проходит выставка его работ**, дающая возможность современным зрителям познакомиться с этим удивительным художником и его глубокими размышлениями о природе человеческого существования.

Елена Сажина, Мауэрбах